

О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЛКА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

А.С. Валенцев

*Камчатский филиал ФГБУН Тихоокеанского института географии
(КФ ТИГ) ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

ABOUT AN ABUNDANCE OF VOLF IN KAMCHATSKIY KRAIY

A.S. Valentsev

*Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB RAS,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

На Камчатке обитает подвид полярного (тундрового) волка – *Canis lupus albus* (Громов и др., 1963). За всё историческое время, начиная со времён С.П. Крашенинникова (1949), все исследователи ограничивались лишь относительными оценками его численности: «мало»-«много», «малочисленен»-«обычен» и т.д. (Вершинин, 1972; Вершинин и др., 1975; Никаноров, 2000; Баскин, 2009; Мосолов, Филь, 2010 и др.). Правда, в последнем издании работы С.П. Крашенинникова (2010) имеется редакторская ссылка «популяция достигает, по некоторым оценкам, 150 тыс. особей». Между тем, популяция дикого северного оленя, основы питания волка в зимний период, на Камчатке никогда не превышала 15 тыс. особей (Мосолов, Филь, 2010). Даже если исходить из соотношения численности «хищник-жертва», то численность волка на Камчатке тогда не превышала 1.0–1.2 тыс. особей. В первой половине 80-х гг. прошлого века А.А. Лазарев экспертно («на глаз») оценил численность волка на полуострове в 100–150 особей (Макридин и др., 1985). Нужно отметить, что в то время волки интенсивно истреблялись с применением ядов и отстрела с вертолётов. Если оценивать численность, исходя из уровня добычи (а такие виды, как волк, россомаха, рысь обычно добываются 10–15 % от исходной численности), то в 1930–1950-е годы численность можно оценить в 500–750 особей, в том числе на севере края 250–400 особей, а в отдельные 1940-е гг. – до 1000–1500 особей. В 1960–1980-е гг. она снизилась до 170–200 особей (табл. 1).

С конца 90-х гг. прошлого века на Камчатке ежегодно проводится зимний маршрутный учёт (ЗМУ) охотничьих животных на постоянных маршрутах (от 3,3 до 6,6 тыс. км), на основании которых заполняются «Ведомости расчёта численности зверей», в том числе и волка. По этим данным, численность волка в Камчатском крае с 2003 по 2012 г. увеличилась в 12 раз – с 66 до 779 особей. Для зверей с достаточно небольшой

естественной амплитудой динамики численности, к каким относится волк, это очень маловероятно. Тем более, что никакой борьбы с волками в это время не велось. На самом деле здесь сказываются издержки учётных работ – в одни годы на маршрутах встречается относительно много следов этого достаточно редкого и подвижного зверя, в другие годы они почти не отмечаются. В связи с этим, по нашему мнению, для определения реальной численности волка необходимо брать средние за ряд лет данные ЗМУ. В нашем распоряжении были сведения по ЗМУ за 1999–2012 гг. по бывшей Камчатской области (южная и средняя часть полуострова) и за 2003–2012 гг. по Корякскому автономному округу (КАО) (северная часть полуострова и материковые районы).

Таблица 1. Заготовки шкур волка в Камчатском крае (в среднем по десятилетиям, в шт.)

Годы	Заготовки (шт.)	Годы	Заготовки (шт.)
1936–1940	67	1971–1980	17
1941–1950	78	1981–1990	12
1951–1960	68	1991–1996	17
1961–1970	15		

Анализ результатов ЗМУ показывает, что в целом встречаемость следов волка в КАО в 5–7 раз выше, чем в Камчатской области, а в нелесных местообитаниях в области и в КАО она в 1.7–2.2 раза выше, чем в лесных. Правда, статистически эти данные недостоверны. В данном случае чётко прослеживается связь численности волка с развитием оленеводства или обитанием диких северных оленей. Так, в Камчатской области в Елизовском районе, где сохранились дикие северные олени, встречаемость следов волка заметно выше (табл. 2).

Таблица 2. Расчёт средней плотности населения волка в Камчатском крае (пересчётный коэффициент 0.11)

Район	Лесные угодья		Нелесные угодья	
	Число следов на 10 км	Плотность (особей на тыс. га)	Число следов на 10 км	Плотность (особей на тыс. га)
Камчатская обл. (1999–2012 гг.), в т.ч.				
Быстринский	0.041 ± 0.0145	0.005	0.073 ± 0.0243	0.008
Елизовский	0.054 ± 0.0135	0.006	0.123 ± 0.0520	0.014
Мильковский	0.014 ± 0.0055	0.002	0.000	0.000
Соболевский	0.014 ± 0.0092	0.002	0.016 ± 0.0168	0.002
Усть-Большерецкий	0.035 ± 0.0142	0.004	0.046 ± 0.0305	0.005

Окончание табл. 2

Район	Лесные угодья		Нелесные угодья	
	Число следов на 10 км	Плотность (особей на тыс. га)	Число следов на 10 км	Плотность (особей на тыс. га)
Усть-Камчатский	0.025 ± 0.0102	0.003	0.014 ± 0.0142	0.002
В среднем	0.032 ± 0.0043	0.004	0.053 ± 0.0144	0.005
Корякский АО, (2003–2012 гг.), в т.ч.				
Пенжинский	0.138 ± 0.0320	0.015	0.083 ± 0.0470	0.009
Тигильский	0.063 ± 0.0211	0.007	0.190 ± 0.0876	0.021
Карагинский	0.179 ± 0.0485	0.020	0.762 ± 0.2547	0.084
Олюторский	0.298 ± 0.1025	0.033	0.436 ± 0.1935	0.048
В среднем	0.170 ± 0.0185	0.019	0.368 ± 0.1234	0.041

Наиболее многочисленны волки были в Олюторском, Пенжинском и Карагинском районах. Но, как говорилось выше, в 1956/57 годах прошла компания по истреблению волков фторацетатом бария. По сообщению Л.М. Баскина (2009), в 1960-е гг. волков в Олюторском и Пенжинском районах не было, хотя это не так. По наблюдениям Л.А. Портенко и др. (1963), следы волков в Корякском нагорье отмечались в то время регулярно. В 1980-е гг. волк в этом районе был обычен (Чернявский, 1984). В 1990-е гг. волки на севере края стали многочисленны (Баскин, 2009). По данным опроса охотников и оленеводов, проведённого П.С. Вяткиным (устное сообщение), на конец 1990 – начало 2000-х гг. численность волка в Олюторском районе оценивалась не менее чем в 300 особей. В Пенжинском районе численность зверей к этому времени возросла в несколько раз (В.П. Ребриков, устное сообщение). О росте численности волка говорит такой факт – в марте 1997 г. в Олюторском районе всего за два дня с вертолѐта добыто 20 зверей. Но это было разовое мероприятие, в дальнейшем подобные охоты ни разу не проводились.

Экстраполяция всех данных ЗМУ с дифференциацией по административным районам и типам местообитаний даёт общую современную численность волка в Камчатском крае около 850 особей (табл. 3).

В нашем распоряжении имеются статистические данные о заготовках шкур волка с 1936 г. До 1990 г. официальные заготовки довольно точно отражали реальную добычу, поскольку в то время за каждого добытого зверя, кроме стоимости шкуры, выплачивалось довольно солидное вознаграждение. До 1960 г. за год в среднем добывалось около 70 зверей, наибольший среднегодовой уровень заготовок отмечен в 1944–1946 гг. (около 100 шкур), а максимальный – в 1936 г. (124 экз.). Начиная с 1961 г. и по 1996 г., в среднем за год в заготовку поступало 15–17 шкур. Здесь

сказались последствия борьбы с волками, которая началась в конце 1950-х гг. (табл. 1).

Таблица 3. Расчёт средней численности волка в Камчатском крае в 1999–2012 гг.

Район	Лесные угодья			Нелесные угодья			Итого особей
	Площадь (тыс. га)	Плотность (особ./ тыс. га)	Численность (особей)	Площадь (тыс. га)	Плотность (особ./ тыс. га)	Численность (особей)	
Быстринский	1082.2	0.005	5	1236.4	0.008	10	15
Елизовский	2099.2*	0.006	13	858.9*	0.014	12	25
Мильковский	1671.6	0.002	3	532.7	0.002	1	4
Соболевский	1133.2	0.002	2	957.9	0.002	2	4
Усть-Большерецкий	1073.2	0.004	4	946.1	0.005	5	9
Усть-Камчатский	2486.9	0.003	7	1534.2	0.002	3	10
Пенжинский	1796.0	0.015	27	9692.4	0.009	87	114
Тигильский	3002.3	0.007	21	3340.8	0.021	70	91
Карагинский	1041.0	0.020	21	2460.4	0.084	206	227
Олжоторский	54.3	0.033	2	7136.4	0.048	342	344
Всего			105			738	843

Примечание. * – площадь ФГБУ «Кроноцкий заповедник» не входит.

ЛИТЕРАТУРА

- Баскин Л.М. 2009. Северный олень. Управление поведением и популяциями. Оленеводство. Охота. М. : Товарищество науч. изд. КМК. 284 с.
- Вершинин А.А. 1972. Распространение и численность диких копытных в Камчатской области // Охотоведение. М. : Лесная пром-сть. С. 109–127.
- Вершинин А.А., Клейменов А.Д., Вяткин П.С., Филь В.И. 1975. Дикий северный олень на Камчатке // Дикий северный олень в СССР. М. : Сов. Россия. С. 215–222.
- Громов И.М., Гуреев А.А., Новиков Г.А., Соколов И.И., Стрелков П.П., Чапский К.К. 1963. Млекопитающие фауны СССР. Т. 2. М. : Л. : Изд-во АН СССР. С. 641–2002.
- Крашенинников С.П. 1949 (репринт изд. 1755 г.). Описание земли Камчатки. М. : Л. : Изд-во Главсевморпути. 260 с.
- Крашенинников С.П. 2010. Описание земли Камчатки. М. : Эксмо. 475 с.
- Макридин В.П., Железнов Н.К., Громов Е.И., Чувашиов Г.И. 1985. Крайний Север // Волк. М. : Наука. С. 467–478.
- Мосолов В.И., Филь В.И. 2010. Дикий северный олень Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. 158 с.
- Никаноров А.П. 2000. Млекопитающие // Каталог позвоночных Камчатки и со-

предельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский : Камчат. печатн. двор. С. 100–110.

Портенко Л.А., Кищинский А.А., Чернявский Ф.Б. 1963. Млекопитающие Корякского нагорья : мат. по распространению, численности, биологии и экономическому значению. М. : Л. : Изд-во АН СССР. 131 с.

Чернявский Ф.Б. 1984. Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири. М. : Наука. 389 с.